

С. В. Елькин

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА

Несмотря на закрепление в действующем законодательстве юридического понятия “растительный мир”, его содержание остаётся дискуссионным среди ученых, что и обуславливает актуальность данного вопроса.

В историческом аспекте разрешение правовой проблемы сохранения растительного мира основывалось на различных концептуальных основах, суть которых сводилась к уточнению научной терминологии и понятию объектов “растительного мира”.

Причины уточнения научной терминологии при разработке концептуальных основ сохранения растительного мира вызваны были необходимостью наполнения их юридическим содержанием, которое бы наиболее адекватно отражало их научно-естественное содержание. Наиболее активный характер данные дискуссии приобрели в 70-80-е годы прошлого столетия. В качестве базиса для данных дискуссий выступали следующие естественно-научные термины: “растительный покров”, “растения”, “флора”, “лес”, употребляемые нередко в качестве синонима понятию “растительный мир”.

В 80-х годах рассматриваемого столетия под растительным покровом понимали часть биосферы, определяющую ее состояние и протекающие в ней процессы.¹ В современной практике того периода наиболее распространенным являлось естественнонаучное понятие растительного мира, которое основано на выделении растений как особой категории организмов—элементов живой природы. Где под растениями понимали организмы, отличающиеся автотрофным питанием, базирующимся на использовании энергии Солнца, усваиваемой ими посредством фотосинтеза.² А совокупность всех населяющих Землю растений образовывали в биологическом понимании растительный мир.

В то же время под флорой понимали эволюционно-исторически сложившуюся совокупность видов растений, обитающих на определенной территории или в составе отдельного растительного сообщества, также имеющего пространственную характеристику. В отличие от флоры, растительный мир был представлен совокупностью не только видов, но и совокупностью всех экземпляров растений каждого вида, реально существующих в данный момент, населяющих территорию СССР, либо другую избранную территорию или поверхность всей планеты. Следовательно, по мнению ученых 80-х годов, растительный мир отличался от флоры признаком массы, составляющей вещество растений называемой фитомассой.³

¹ Основы природопользования. Минск, Наука и техника, 1980 с. 256.

² Тахтаджян А.Л. Четыре царства органического мира. – Природа, 1973, № 2, с. 30-36.

³ Реймерс Н.Ф., Яблоков А.В. Словарь терминов и понятий, связанных с охраной живой природы. М. Наука, 1982, с. 130

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА

Употреблению в советском законодательстве понятия “растительный мир” предшествовало использование понятия “лес”. Понятие “лес”, традиционно употребляемое как в научной литературе так и в законодательстве, продолжительное время было достаточным для удовлетворения потребностей правового регулирования хозяйственной деятельности, а правовое регулирование было направлено лишь на использование и охрану лесов, представляющих собой только часть растительного мира.

Еще в конце 40-х годов рассматриваемого периода Г. Ф. Морозов в понятие “лес” включал не только совокупность взаимосвязанно произрастающих древесных растений¹, но и недревесные растения на определенных площадях, а также поверхность земли, водные объекты, животный мир и атмосферный воздух, образующие в комплексе биогеоценоз.

Приведенные понятия отражали взаимодействие леса со средой, но при этом все же лес определялся как совокупность древесных растений. Право, как указывает Н. И. Краснов, регулируя общественные отношения, обязано учитывать и учитывает взаимодействие леса со средой, но понятие леса от этого не меняется.² Тем не менее, даже лесное законодательство того периода не обеспечивало в необходимой мере потребности правового регулирования охраны и использования недревесных растений.

Таким образом, лес и растительный мир не могли рассматриваться как эквивалентные понятия, так как они находятся в соподчинении, как часть к целому.

Диспут о юридическом определении перечисленных терминов имел не только научный и практический интерес, но также и является важным звеном в определении объекта правового регулирования.

Жизненная необходимость в охране и рациональном использовании всех диких растений, а не только лесной растительности, привела к появлению законодательных решений, в содержании которых уже упоминается о “растительном мире” как о самостоятельном природном объекте. Первые такого рода решения содержались в советских союзных республиканских законах об охране природы. Так, в Законе об охране природы в РСФСР от 27 октября 1960 г. в числе объектов природы, подлежащих охране, названы “леса и иная естественная растительность”. Это означало, что леса определялись как часть естественной растительности. Это видно и из последующих статей Закона. В соответствии со ст.6 этого же Закона, помимо лесов, охране и регулированию использования подлежали естественная (дикая) растительность как кормовая база для домашних и полезных диких животных, источник пищевых продуктов, лекарственного и технического сырья, семян диких растений для посева, резерв видов для введения в культуру, средство закрепления почв, существенная часть географической среды, влияющая на климат, водный режим и обогащающая почву.³ Аналогичные формулировки

¹ Морозов Г.Ф. Учение о лесе.- М., 1949.- С. 53.

² Краснов Н.И. Новое советское лесное законодательство // Советское государство и право.- 1978.- С. 42.

³ Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 586

содержались в законах об охране природы Белорусской ССР и Казахской ССР. В законах об охране природы других союзных республик вопрос об охране диких недеревесных растений не решался однозначно.

К сожалению, в законодательстве союзных республик соответствующая сфера правового регулирования в интересах охраны диких растений была отражена слабо. Вопросы охраны диких растений фактически оказывались в компетенции исполнительных комитетов местных Советов народных депутатов.

В Конституции СССР 1977 г. впервые в практике конституционного законодательства употребляется понятие “растительный мир”, который признается самостоятельным элементом природной среды, и, следовательно, самостоятельным объектом охраны и регулирования использования, наряду с такими самостоятельными понятиями как животный мир, земля, ее недра, воды, атмосферный воздух.¹ В связи с этим возникла необходимость в юридическом определении данного понятия.

В научной юридической литературе наиболее аргументировано необходимость введения термина “растительный мир” даётся в работах О.С. Колбасова и А. Б. Искоян.

Результаты исследований, проведенные О. С. Колбасовым в конце 70-х начале 80-х г.г. прошлого столетия, сводились к тому, чтобы разработать и принять законопроект “Об использовании и охране естественной растительности (вне лесов)”². По его мнению, необходимость издания названного закона была обусловлена тем, что растительность, являясь важной составной частью окружающей природной среды, в то же время использование и охрана её оставались крайне недостаточно урегулированы правом. Лесное законодательство охватывало лишь ту часть растительности за пределами лесов, которая состоит из древесных и кустарниковых пород. Получалось, что растительность, которая находилась за пределами лесов и не входила в государственный лесной фонд, не регулировалась основами лесного законодательства СССР и союзных республик. Таким образом, вне правового регулирования оказывались использование и охрана следующих объектов: деревья и группы деревьев, а также иная древесно-кустарниковая растительность на землях сельскохозяйственного назначения; защитные насаждения на полосах отвода железных, автомобильных дорог и каналов; деревья и группы деревьев, а также озеленительные насаждения в городах и других населенных

¹ Характерно, что в данной статье не названы леса в качестве объекта правовой охраны и регулирования использования, хотя в другой статье Конституции СССР (ст. 11) леса признаются одним из объектов права исключительной государственной собственности, наряду с землей, ее недрами и водами. Из чего следует, что в качестве объекта правовой охраны леса по Конституции СССР рассматриваются составной частью растительного мира, хотя продолжают оставаться самостоятельным объектом права государственной собственности. В этом заключено определенное противоречие, которое требует специального научного анализа. – С. Е.

² Колбасов О.С. Основные направления правотворчества в области охраны окружающей природной среды // Советское государство и право. 1980. № 3. – С. 69-70.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА

пунктах, произрастающие на землях, не занятых городскими лесами; деревья и группы деревьев на приусадебных, дачных и садовых участках.¹

Между тем внелесная растительность состоит не только из древесно-кустарниковых насаждений, но и из многих видов травянистых растений, которые представляют для общества столь же высокую ценность, как и леса. В связи с этим, О. С. Колбасов считал, что использование и охрана внелесной растительности заслуживают более квалифицированного правового регулирования, для чего необходимо разрешить общие и принципиальные положения, в частности:

юридически определить внелесную естественную растительность как объект использования и охраны, указав критерии ее отграничения от иных охраняемых объектов;

способы и меры классификации, учета, а также порядок контроля (мониторинга) ее состояния;

регулирование использования и охраны внелесной естественной растительности целесообразно, считал он, в определенной степени связать с регулированием землепользования, возложив на землепользователей обязанности по выполнению всех требований ее рационального использования и охраны, включая заботу об охране растительности от неправильных действий посторонних лиц и организаций;

установить общие положения о порядке пастьбы скота, сенокосения, заготовки лекарственных растений, сбора дикорастущих цветов, ягод и других плодов и материалов и правила об охране растительности при проведении строительных, дорожных и иных работ, влияющих на растительный покров земли;

установить специальные требования по охране редких и особо ценных видов растений и основные требования относительно охраны генетического фонда в ботанических садах, дендропарках и т.п.;

в ряде статей законопроекта "Об использовании и охране естественной растительности (вне лесов)" предлагалось отразить вопросы контроля и ответственности, а также организации общественной деятельности в рассматриваемой области отношений.

Им же была выработана научная гипотеза о том, что интеграция исторически сложившихся правовых норм по регулированию лесных отношений и отношений по использованию и охране внелесной естественной растительности создаст возможность для возникновения флористического права, охватывающего регулирование всех отношений по использованию, охране и воспроизводству естественной растительности в стране — как лесной, так и внелесной. Соответственно, лесное законодательство будет ассимилировано этой новой отраслью. В её содержание войдут все другие законодательные нормы, относящиеся к естественным растительным ресурсам. В настоящее время данная проблема остаётся актуальной, что и обуславливает необходимость в специальном научном исследовании.

---

¹ Там же. С. 71-73.

Позже, в конце 80-х г.г. прошлого столетия, А. Б. Искоян, более детально анализируя юридическое содержание «растительного мира», с учетом того, что в Конституции СССР растительный мир рассматривался в качестве природного объекта на одном уровне с животным миром, предлагала в качестве основания для разработки юридического понятия растительного мира воспользоваться методом аналогии с понятием животного мира.

По ее мнению, к диким видам должны относиться те растения, которые возникли эволюционным путем, сформировались в процессе исторического развития природы Земли, могут произрастать и сохранять все признаки своего вида в естественных условиях без всякого содействия человека. К культурным видам должны относиться только такие растения, которые выведены человеком, могут произрастать и устойчиво сохранять все признаки своего вида лишь при содействии человека, в условиях искусственного возделывания. Таким образом, к растительному - миру должны быть - отнесены только дикие растения. При решении вопроса о вещественном составе растительного мира в конкретных практических случаях многое будет зависеть от того, как официально определить, является ли данный вид растения диким или культурным. По этому вопросу могут возникать разногласия, споры, которые, разумеется, осложняют правовое регулирование и могут снижать эффективность охраны растительного мира. Чтобы надлежащим образом упорядочить эту часть проблемы, необходимо организовать государственный учет и ведение кадастра растительного мира. Использование кадастровых материалов даёт возможность, по её мнению, решать, когда это необходимо, принадлежит ли данный вид растения (и данный конкретный экземпляр) к категории диких или культурных растений. Кроме того, считает Искоян, в интересах охраны растительного мира было бы целесообразно установить для спорных случаев презумпцию принадлежности растений к категории диких (соответственно, к растительному миру). При этом бремя доказывания будет лежать на стороне, которая утверждает о принадлежности данного растения к категории культурных. Далее, по аналогии с понятием животного мира к растительному миру, следует относить только дикие растения, произрастающие в состоянии естественной свободы, т. е. без содействия человека, в любых сферах природной среды, на суше, в воде или на дне водоемов. Соответственно, к растительному миру принадлежат как наземные, так и водные растения.

А. Искоян подчеркивает, что к растительному миру принадлежат только живые дикие растения. Растения, погибшие в силу естественных условий, собранные и умерщвленные, отделенные от естественной среды обитания, законсервированные, переработанные, превращенные в продукцию добывающего промысла, к растительному миру не относятся. В равной мере не являются представителями растительного мира дикие растения, хотя и живые, но отделенные от природной среды, содержащиеся в искусственных условиях, например, пересаженные в изолированные сосуды, в оранжереи, теплицы, на плантации и т. п. Они в юридическом смысле исключаются из растительного мира, ибо становятся социальными объектами, имуществом.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА

В результате и на основании проведенного анализа А.Б. Искоян предлагает следующее определение юридического понятия растительного мира СССР: растительный мир — это совокупность диких растений (наземных и водных), произрастающих в состоянии естественной свободы на территории Советского Союза, а также в пределах континентального шельфа СССР.

Результаты исследований А.Б. Искоян также как и результаты исследований О.С. Колбасова сводились к тому, чтобы разработать и принять законопроект “Об использовании и охране естественной растительности (вне лесов)” в котором следует:

- установить экологически обоснованные правила и нормы по охране, рациональному использованию и воспроизводству растительного мира;
- ввести запреты и ограничения на пользование растительным миром, включая ограничения сбора диких растений, их цветов и т.п. для нужд населения и народного хозяйства, а также для ботанических коллекций и иных научных целей;
- предусмотреть меры по предотвращению и пресечению самовольного пользования и иных нарушений порядка пользования растительным миром;
- установить меры, обеспечивающие сохранение благоприятной среды произрастания диких растений, а также иные меры. ¹

Анализ законодательства того периода и научных исследований О.С. Колбасова и А.Б. Искоян позволяет нам судить о том, что объектом охраны растительного мира выступали в основном лесная растительность и дикая растительность вне лесов, где ведущая роль отводилась лесному законодательству. Его положения в ряде случаев распространялись и на правовой режим использования и охраны растительности, произрастающей вне лесов.

В дальнейшем, комплексное исследование проблемы взаимосвязи растительного мира с лесной растительностью провел в своей монографии О.И. Крассов² На основе исследования работ ученых-юристов бывшего СССР (Г.А. Аксененок³, Ю.А. Вовк, В.Ф. Горбовой, Р.К. Гусев, А.Б. Искоян, О.С. Колбасов, Е.Н. Колотинская, Н.И. Краснов⁴, И.С. Мелехов⁵, Г.Н. Полянская, А.Я. Рябов и др.) им впервые в советской юридической литературе подробно анализируются подходы разных авторов по правовому определению «флоры», «леса», «растительности», «естественной растительности (вне лесов)» - «внелесной растительности» и соотношений между данными категориями.⁶

Анализ подходов разных авторов по правовому определению «флоры», «леса», «растительности», «естественной растительности (вне лесов)» - «внелесной растительности» позволил Крассову О.И. выделить несколько точек зрения:

¹ Искоян А.Б. Охрана растительного мира.— Ереван, 1985.— С. 18.

² Крассов О.И. Право лесопользования в СССР.— М.: Наука, 1990.— С.12-32.

³ Аксененок Г.А. Земельные правоотношения.— М., 1958.

⁴ Краснов Н.И. Новое советское лесное законодательство // Сов. государство и право.— 1978.— № 7.— С. 40.

⁵ Мелехов И.С. Лесоведение.— М., 1980.

⁶ Крассов О. И. Право лесопользования в СССР.— М.: Наука, 1990.— С. 18-22.

а) юридическое понятие «леса» свести к совокупности «древесно-кустарниковых растений». А сферу действия лесного законодательства ограничить регулированием отношений по поводу древесно-кустарниковой растительности, отвечающей определенным количественным и качественным лесотехническим требованиям, произрастающих на землях государственного лесного фонда, заповедников, лесопарковой зоны городов и отнесенных к категории леса в установленном порядке, являющейся исключительной государственной собственностью (Р.К. Гусев¹, А.Б.Искоян, Е.Н.Колотинская²);

б) понятие «леса» включает и широкую растительность (деревья, кустарники, траву, грибные организмы, ягодники и т.п.), рассматривая тем самым лес во взаимосвязи с окружающей природной средой, и представляя его как самостоятельный и воспроизводимый объект природы и часть природной (экологической) среды в виде определенной, взаимосвязанной совокупности деревьев, кустарников и других растений (Ю.А.Вовк³, В.Ф.Горбовой⁴, А.А.Рябов⁵);

в) в понятие «лес» включается вся лесная среда как экологический комплекс, занимающий определенную территорию, состоящий не только из деревьев, но и других компонентов растительного, животного и другого происхождения, биологически связанных со средой и взаимным влиянием друг на друга.⁶ Представители такого подхода считали, что биологические, экологические и другие естественно-научные характеристики природных объектов и соответствующие им понятия не могут быть автоматически восприняты правом для применения в законодательстве, т.к. «право не является простым слепком с экологии и поэтому правовые отношения не представляют собой юридические копии экологических связей». Юридическое понятие «лес», считали Г.А. Аксененко, О.С. Колбасов, О.И. Крассов, должно рассматриваться, исходя из принципа дифференциации отраслей законодательства с рациональным природопользованием и охране

¹ См.: Гусев Р.К. Правовые проблемы управления государственным лесным фондом в СССР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. С. 10

² Колотинская Е.Н. Правовые основы природно-ресурсовых кадастров в СССР. М., 1986. С. 15

³ Вовк Ю.А. Советское природоресурсовое право и правовая охрана окружающей среды. Часть общая. Харьков. 1986, С. 83

⁴ Горбовой В.Ф. Предмет и система советского лесного права. Красноярск, 1984, С. 12

⁵ Рябов А. А. Охрана права государственной собственности на природные ресурсы СССР. Казань, 1982., С. 20

⁶ Правовая охрана природы в СССР. М., 1976. С.37.; Мелехов И.С. Лесоведение.- С.14. К примеру, для достижения цели сохранения биоразнообразия Украины, в частности эколого-социально-экономического равновесия, требуется сохранение системных природных совокупностей- ландшафтов региона на уровне не менее 60%. На суше, на момент 1999 г., сохранилось 40% ландшафтов, в Крыму - 25%. -См.: Стратегия сохранения биологического и ландшафтного разнообразия Крыма // Понтида. / Приложение к сборнику «Вопросы развития Крыма».- Симферополь: Таврия-плюс, 1999. № 1.- С. 77.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА

окружающей природной среды, позволяющего разграничить лесное законодательство от смежных с ним отраслей.¹

По итогам проведенного исследования, О.И. Крассов делает вывод, что в юридическое понятие «лес» должны включаться не только древесно-кустарниковая растительность, но и вся иная растительность, произрастающая в лесу. При таком подходе определения леса, считает он, создаётся возможность рационально его использовать и одновременно осуществлять эффективную охрану. Если же лес определить лишь как совокупность древесно-кустарниковых растений, то понятие леса ограничивается сведением права лесопользования к использованию этой растительности, т.е. к заготовке древесины. Такой подход в этом случае, по его мнению, вступает в противоречие с основными положениями лесного законодательства бывшего СССР и союзных республик и с необходимостью его экологизации.

В настоящее время в Украине общественные отношения по поводу использования и охраны лесной растительности и естественного растительного мира вне лесов регулируются разными законодательными актами: отношения, связанные с использованием и охраной лесов, регулируются Лесным кодексом и иным лесным законодательством, а использование и охрана естественной растительности вне лесов — законодательством о растительном мире.²

Точка зрения Г.А. Аксененко, О.С. Колбасова, О.И. Крассова нашла отражение не только в содержании ст. 21 Основ лесного законодательства СССР и союзных республик 1977 г., Инструкции по осуществлению побочных лесных пользований в лесах СССР³, но и получила законодательное закрепление в Лесном кодексе Украины.⁴

Частично предложения О.С. Колбасова и А.Б. Искоян реализованы в лесном законодательстве и законодательстве Украины о растительном мире. Согласно ст. 3 Лесного кодекса Украины под лесом понимается совокупность земли, растительности, в которой доминируют деревья и кустарники, животные и микроорганизмы и другие природные компоненты, которые в своем развитии биологически влияют один на другого и на окружающую природную среду. Тем самым позиция ученых, рассматривающих лес как совокупность древесно-кустарниковой и иной растительности, произрастающей в лесу, приобрела законодательную форму. В тоже время дискуссионность положения Лесного кодекса Украины о включении в понятие «леса» совокупности земли, животных и микроорганизмов сохранилась. Рассматривая лес с позиций права, ученые по-

¹ Аксененко Г.А. Земельные правоотношения. - С.170.; Крассов О.И. Право лесопользования в СССР. - С.22; Колбасов О.С. Правовые исследования по охране окружающей среды в СССР // Охрана природы и воспроизводство природных ресурсов. М., 1978., т.5. - С.5.

² Закон Украины от 9 апреля 1999 года «О растительном мире» // Ведомости Верховной Рады Украины. — 1999. — № 22-23. — Ст. 198.

³ Приказ Государственного комитета СССР по лесному хозяйству от 13 декабря 1982 г. // Сб. нормативных материалов по лесному хозяйству. М., 1984. - С.172.

⁴ Лесной Кодекс Украины от 21 января 1994 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. — 1994. — № 17. - Ст. 99.

прежнему склоняются к мысли, что земля, недра, вода, животный мир, хотя и взаимосвязаны с лесами, являются самостоятельными объектами правового регулирования, независимо от месторасположения, имеют свой правовой режим, обусловленный их естественными качествами и социально-экономической ролью.¹ Видимо по этой причине наблюдается дифференциация категорий лесов. Защитные полосы лесов вдоль железных, автомобильных дорог международного, государственного и областного значения, а также полезащитные лесные полосы, защитные лесные насаждения на полосах отвода автомобильных дорог, леса населенных пунктов, леса зеленых зон вокруг населенных пунктов и промышленных предприятий стали относиться к лесам первой группы, выполняющих преимущественно природоохранные функции (ч.2 ст.36 ЛК Украины). Кроме них к защитным лесам отнесены леса противозерозийные, особо ценные лесные массивы, государственные защитные лесные полосы, байрачные леса, степные перелески и другие леса степных, лесостепных, горных районов, имеющие важное значение для защиты окружающей природной среды. В то же время по-прежнему не входят в состав лесного фонда (ч.3 ст.4 ЛК Украины): все виды зеленых насаждений в пределах населенных пунктов, не отнесенных к категории лесов; отдельные деревья и группы деревьев, кустарники на сельскохозяйственных угодьях, усадьбах, приусадебных, дачных и садовых участках.

Украинское законодательство учло накопленный научный опыт бывшего СССР. Например, предложения проф. О.С. Колбасова в части установления специальных требования по охране редких и особо ценных видов растений и требований относительно охраны генетического фонда в ботанических садах, дендропарках и др. нашли реализацию в Законе Украины «О Красной книге Украины»², Положении «О Зеленой книге Украины»³, Законе Украины «О природно-заповедном фонде Украины»⁴. Позиция А.Б. Искоян отразилась в Законе Украины «О растительном мире».

Согласно ст. 3 Закона Украины «О растительном мире» под растительным миром понимается совокупность всех видов растений, а также грибов на всех стадиях развития и образованных ими природных группировок произрастающих на территории Украины, территории земной суши и водного пространства, а также континентального шельфа и исключительной (морской) экономической зоны. С учетом этого все природные растительные ресурсы подразделяются на местные и общегосударственного значения. К объектам растительного мира стали относиться дикорастущие и другие несельскохозяйственного назначения сосудистые растения, мохообразные, водоросли, лишайники, а также грибы на всех стадиях развития и

¹ Горбовой В.Ф. Предмет и система советского лесного права. – Красноярск, 1984. – С.8; Ерофеев Б.В. Советское экологическое право. Особенная часть. – Г., 1988. – С. 98; Экологічне право: Особлива частина: Підруч. для студ. юрид. вузів і фак.: Повний акад. курс / За ред. В.І. Андрейцева. – К.: Істина. 2001. – С. 367.

² Ведомости Верховной Рады Украины. – 2002. - № 30. - Ст. 201.

³ Утверждено Постановлением Кабинета Министров Украины от 29 августа 2002 г., № 1286.

⁴ Ведомости Верховной Рады Украины.- 1992.- № 34.- Ст. 502; 1993.- № 10.- Ст. 76; 1993.- № 26.- Ст. 277; 2000.- № 4.- Ст. 26.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА

образованные ими природные группировки. В отличие от других законодательных актов, предусматривающих видовое обозначение природных объектов (лес, водные объекты, земля и т.д.), данный закон рассматривает объекты растительного мира в качестве природных растительных ресурсов, которые используются или могут быть использованы человеком для нужд производства и иных потребностей.

Лесное и флороохранное законодательство стало выделяться в самостоятельные виды, создав тем самым условия смены приоритетов флороохранного законодательства над лесным. В тоже время проблемы правового характера по-прежнему остаются. В частности, ряд ученых-юристов нашего времени (А.П. Гетьман, И.И. Каракаш, В.К. Попов)¹ высказывают критические замечания по поводу законодательного определения понятия и содержания «растительный мир».

По замыслу законодателя, как указывает В.К. Попов и А.П. Гетьман, правовые нормы Закона Украины «О растительном мире» должны иметь общий характер для большинства видов растительности, о чем свидетельствует включение в него отдельной нормы (ст.4) относительно лесных ресурсов общегосударственного значения.² Это создает определенные трудности в применении его норм. Так, ст. 10 указанного Закона устанавливает, что виды специального использования растительных ресурсов на землях лесного фонда осуществляются в порядке, установленном Законом «О растительном мире», Лесным кодексом и другими нормативно-правовыми актами, например, Законами Украины «Об охране окружающей природной среды»³, «О природно-заповедном фонде Украины», т.е. возможно применение трех видов правовых актов. В связи с этим, считает И.И.Каракаш,⁴ возникает вопрос о соотношении содержания специального закона в регулировании отношений в сфере охраны и воспроизводства растительного мира с другими законодательными актами, в целом предназначенными для регулирования иных природоресурсовых и природоохранных отношений. Решение данной проблемы видится в том, что правоприменительному органу следует самостоятельно решать эту проблему, исходя из общих положений теории права.

С принятием в 1998 г. Закона Украины «О защите растений»⁵ законодатель растительность сельскохозяйственного назначения - один из видов объектов растительного мира как природного явления - рассматривает с прагматических позиций: пользы для человека, а не как объект экологического права. В связи с этим растительность сельскохозяйственного назначения по данному закону выступает в качестве объектов гражданского или аграрного права и выводит растения и многолетние насаждения сельскохозяйственного назначения из-под действия Закона

1 Экологічне право України: Підручник для студентів юрид.вищ.навч. закладів / В.К. Попов, А.П. Гетьман, С.В.Размстаєв та ін.; За ред.В.К.Попова та А.П.Гетьмана – Х.: Право, 2001., С. 283

2 Попов В.К., Гетьман А.П. Правові проблеми використання і охорони рослинного світу // Право України, 2002, № 1.

3 Ведомости Верховной Рады Украины. - 1991. - № 41. - Ст. 546.

4 Экологическое право Украины: Курс лекций. Под ред. канд.юрид.наук, доц.Каракаша И.И.- Одесса: Латстра, 2001.С. 218

5 Ведомости Верховной Рады Украины. - 1998. - № 50-51. - Ст.310.

“О растительном мире”, создавая проблему определения принадлежности определенного вида растений к группе растений сельскохозяйственного назначения. Выход из сложившейся ситуации А.П.Гетьман и В.К.Попов видят в принятии компетентным государственным органом Перечня растений сельскохозяйственного назначения.¹

Проведенный анализ позволяет историю становления правовых основ сохранения и использования растительного мира условно разбить на следующие этапы:

Первый: 70-е – 80-е г.г. прошлого столетия – постановка вопроса о необходимости введения в правовое поле понятия “растительный мир”.

Второй: 80-е – 90-е г.г. обоснование содержания понятия “растительный мир” и выявление необходимости уточнения иных на ряду с „растительным миром” таких смежных понятий как „флора”, „лес”, „внелесная растительность”, а также и соотношение их между собой.

И третий, заключительный этап становления правовых основ сохранения и использования растительного мира, включил в себя принятие Верховной Радой Украины в 1994 г. Лесного Кодекса Украины и в 1999 г. Закона Украины “О растительном мире”.

В результате становления правовых основ сохранения и использования растительного мира общим объектом растительного мира, как части биоразнообразия, выступает совокупность всех видов растений, а также грибов на всех стадиях развития и образованных ими природных группировок произрастающих на территории Украины, территории земной суши и водного пространства, а также континентального шельфа и исключительной (морской) экономической зоны, включая природные лесные ресурсы и внелесную растительность. В связи с этим Закон Украины “О растительном мире” следует, на наш взгляд, рассматривать по предмету правового регулирования в качестве общей правовой нормы, а лесное законодательство и законодательство о растительности сельскохозяйственного назначения - в качестве специальных.

Проблемы правового определения специальных объектов растительного мира, а также установление их взаимосвязи с общим объектом растительного мира требует более углубленного самостоятельного исследования.

¹ Попов В.К., Гетьман А.П. Правові проблеми використання і охорони рослинного світу // Право України. 2002.– № 1.– С. 51.